

Этим людям повезло, что на них не напала армия У Цюя, но они были ранены людьми Цю Юнчуна, как они могли не рассердиться? Пара глаз, которые смотрели на Цю Юнчжун, вот-вот вырвутся на прямую линию огня.

Когда Цю Юнчжун заступился за себя, как У Цюйцзюнь не смог подняться на вершину? Смотри на Ван Донга, холодная улыбка пронеслась по углам его рта. Похоже, это значит, что ты не великий молодой мастер, не так ли? Посмотрим, сможешь ли ты еще встать! Он кивнул и сказал: "Это они! Видите ли, генерал Сяо, у меня здесь есть несколько драгоценных вещей, которые были разбиты ими."

"Возмутительно! Павильон Небесных Сокровищ доставлял большое количество стали крови к моей империи Цин Юнь каждый год, и к империи, это большой кредит. Как кто-то посмел разбить Двор Небесных Сокровищ? Кто-нибудь, спустите этих ублюдков и убейте их!"

Это Цю Юньчжун действительно достойна поля боя, мертвец выполз из великого генерала, убийство является решающим, крюк, несколько Цинь Юнь империи боевых искусств живет, придется расплатиться, на престиж, чем Вань Донг больше престижа.

"Генерал Цю, вы все еще генерал нашей империи Цинь Юнь? Старые воришки из Павильона Небесных Сокровищ убили так много наших братьев, тебе все равно, мы просто разбили на них кое-какие вещи, ты хочешь убить нас? Мы не убеждены!"

К этому времени боевые художники империи Цинь Юнь также были не в себе, выпуская из своих уст всплески пронзительных ревов, прямо упрекая Цю Юньчжун.

"Смелый!" Глаза Цю Юнчжуна слегка сузились, и его люди, оружейные стражи, уже взялись за него, и в мгновение ока пять или шесть Цинь Юнь императорских воинов были поражены несколькими тяжелыми пощечинами, треснули углы рта и брызнули сломанные зубы, и пройдет десять с половиной месяцев, прежде чем они снова смогут говорить.

"Ха! Если ты осмелишься бросить мне вызов, я отрублю тебе головы! Павильон Небесных Сокровищ - самый почетный гость нашей империи Цин Юнь, если вы осмелитесь создать здесь неприятности, вы будете просить о собственной смерти! Нелепо быть таким неубедительным в конце своей жизни! Вытолкни, вытолкни, генерал Бен не хочет их больше видеть".

"Павильон Небесных Сокровищ" - самый почетный гость, а люди моей империи Цин Юнь - это люди Цзянь, которых можно убить по желанию. Это открывает глаза, чтобы увидеть генерала Врага во всей его славе". Неплохо сказать, что верхняя балка неправильная, а нижняя - неправильная. Глядя на этого Де Синь из Цюй Юнчжуна, я боюсь, что он был отравлен Цю Ваньли. Даже если ты хочешь угодить красивой женщине, тебе не нужно жертвовать жизнью своих подданных просто так. Это как свинья с собакой.

"Как ты смеешь!" Когда он заговорил в первый раз, он услышал взрыв грома и грома, и стража, все в черных доспехах и показывая только пару глаз, бросилась к нему привычно, и прежде чем он смог приблизиться к нему достаточно близко, он уже был поднят высоко, по-видимому, относился к нему как к одному из тех императорских воинов, которые высказались против Цю Юньчжуна, готового преподавать ему урок.

Неужели Ман Донга так легко задирать? Видимо, нет! Броневого защитник поднял ладонь и собирался сильно ударить Ван Донга, но правая нога Ван Донга уже сделала первый шаг и поднялась, как молния, только чтобы услышать приглушенный стук, беспристрастный, носок Ван Донга был на маленьком животе броневых защитника.

Тираничный Дао Ци, мгновенно бушующий в своем теле, бронист собирался открыть рот, чтобы выпустить крик боли, но кровавая стрела сначала выплеснулась, прямо выплеснула несколько саженей, вся его личность похожа на бейсбольный мяч, который накачивается в воздухе, вдали.

Какие тяжелые руки!

С этой рукой Ван Донга, даже У Цю Чжун не мог не быть тайно встревожен. Она была чистой, без колебаний, и ее сила была еще больше.

Шок в сердце, сердце У Цюцзюня все еще было очень счастливым. По его мнению, если бы Ван Донг столкнулся с Цю Юнем, это было бы равносильно удару его по железной пластине. Сила вражеской семьи во всех отношениях была ничуть не слабее семьи Сюй.

Когда У Цюцзюнь был в середине своего сердца, его заднее сердце вдруг почувствовало холодное дыхание, и он был настолько поражен, что повернул голову, чтобы посмотреть на него, только чтобы увидеть, что Ван Донг смотрел на него холодно. Глаза были острыми, как острый скальпель, мгновенно снимая все маскировки и глядя прямо в сердце. Это привело к тому, что ум У Цю Чжуна дико прыгнул, а его сердце потемнело: "Этот ребенок....."

"Где ты это взял? Как ты смеешь? Ты пытаешься восстать!" Этот ход Ваньдуна вызвал ярость оружейников Цю Юньчжуна и вырвался в ряд.

Ван Донг хладнокровно посмеялся и посмотрел на этих давних бронетанковых охранников как на бесполезных клоунов и холодно сказал: "Я думаю, это вы хотите восстать!"

Эти бронисты, полагаясь на силу Цю Юнчжоу, не посадили Ван Донга в глаза и рычали, поэтому они бросились к Ван Донгу, чтобы убить его.

Цюй Юнчжун, однако, поднял бровь и выпил: "Все вы, прекратите!".

"Генерал!" Очевидно, что сухой Коши никогда не встречал такого непокорного человека, как Ман Донг.

Удар по голове еще не утих.

Цюй Юнчжун все еще немного силен, кольцо смотрело в течение недели, сухой бронезащитник немедленно опустил голову, послушно отступив.

"Ты Сюй Яотин?" Столкнувшись с Сюй Яотингом, даже Цюй Юнчжун должен был быть осторожен. По крайней мере, нельзя закатывать глаза только из-за нескольких слов.

Ван Донг громко засмеялся и поднял голос: "Точно! Я не ожидал, что молодой господин Цю вспомнит господина Сюй".

Не то, чтобы Ван Дун не знал о предпочтениях Цю Юнчжуна, но тогда Ван Донгу пришлось называть его "Молодой мастер Цю", а не "Генерал Цю". Ты меня расстроил, я могу тебя успокоить?

Цюй Юнчжун слегка нахмурился, мерцание недовольства пронеслось по его лицу, но у него не было припадка, тонущего в голосе: "Я не ожидал, что молодой господин Сюй будет там, какое совпадение".

"Ха... Боюсь, это не совпадение! Я один из них, и я должен быть целью твоего ареста, так как это может быть совпадением - встретиться здесь?"

"Что?" Цюй Юнчжун, очевидно, не ожидал, что все будет намного сложнее, чем он думал, и в этот момент он был слегка ошеломлен.

Первый раз он был в середине собрания, второй раз он был в середине собрания, второй раз он был в середине собрания, второй раз он был в середине собрания, второй раз он был в середине собрания. Если вы хотите арестовать, приезжайте и арестуйте меня, все равно это все из-за меня".

Брови меча Цю Юньчжуна слегка бороздили, когда он повернул голову к Дуань Леяну и спросил: "Госпожа Дуань, что, черт возьми, здесь происходит?".

Цюй Юньчжун не спрашивал Пи Сюна, не спрашивал У Цюйцзюня, а бросил вопрос Дуань Лэн Яню, показав свои благие намерения, и все равно отказался отдыхать, этот Цю Юньчжун все еще любовник?

Это не то, что можно объяснить в нескольких словах, не говоря уже о том, что ответственность должна быть вытолкнута, у Дуань Лейана есть срочная мудрость, трудно поднять хорошие слова на некоторое время.

"Молодой господин Цю, вы спрашиваете не того человека, верно? Похоже, даже не имеет смысла сначала спрашивать злоумышленника, а не жертву".

"Ты знаешь в своем сердце, кто жертва, отродье!" У Цюй Цзюнь чуть не вскочил на место из-за слов Ваньдуна. Сегодняшняя потеря Павильона Небесных Сокровищ, от основания Павильона Небесных Сокровищ, можно сказать, что это первый раз, чтобы открыть мир, У Цюйцзюнь раздосадован желанием умереть, но Ван Дун сказал, что он жертва, У Цюйцзюнь не злится, что эпифиз не виноват.

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/857538>